

АННА БЕРТОВА

Японская католическая церковь на пороге и во время Второй мировой войны: издания «Катехизиса» 1936 и 1942 гг.

DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2023-41-2-217-239>

Anna Bertova

Japanese Catholic Church Before and During World War II: Catechisms of 1936 and 1942

Anna Bertova — Saint-Petersburg State University (Russia). aihong@mail.ru

In 1942 the Japanese Catholic Church published a new edition of the Catechism which was meant to replace the Catechism of 1936. Such a precipitous re-edition was dictated by the Japanese government that demanded the previous Catechism to be revised to suit the ruling ideology of the state and general policy of the government. This article aims at conducting a comparative analysis of the two catechisms to reveal the points at which the Church had to succumb under the pressure of the government to survive in the atmosphere of complete governmental control over Japanese religious organizations. The research has shown that the two editions of the Catechism have a number of interesting differences touching not only upon the formal side of the Catholic teaching but also upon its core doctrines showing the pressure of the ideology of State Shinto and its impact even among the hierarchs of the Catholic Church. Thus, the Catechism of 1942 includes passages concerning the utmost subordination to the Emperor and the importance of exercising their patriotic duty. At the same time passages concerning the exclusiveness of the Catholic faith, description of the history of the Jews, and detailed description of some basic Catholic rituals were lacking in the newer edition. The differences between the two Catechisms show that during WWII the Japanese Catholic Church had to make a serious compromise with the authorities, touching upon the basic doctrinal concepts of the Catholic faith.

Keywords: Catechism, Catholic Church, Japan, State Shinto.

Введение

ХРИСТИАНСТВО, впервые появившееся в Японии в середине XVI в., никогда не было в стране ведущей религией, намного уступая по числу приверженцев традиционным японским учениям — буддизму и синтоизму. Во второй половине XIX в., когда западные страны повторно открыли Японию, христианство стало восприниматься как одна из основных причин прогресса мировых держав, поэтому на время оно смогло укрепить свое положение в стране, начавшей политику тотального заимствования западной культуры и технологий. Тем не менее отношения основанных миссионерами христианских церквей с японскими властями всегда были весьма сложными. Они усугублялись противодействием проникновению в Японию пришлой религии со стороны представителей местных учений, не желавших принимать строгий монотеистический характер западной религии, противоречащий исконному стремлению японской культуры к синкретизму, а также все большим нарастанием национализма в правящих кругах. Постоянно усиливающиеся в конце XIX в. националистические настроения, утверждение сакральности японской политической системы во главе с императором, а также пропаганда уникальности Японии и ее жителей по сравнению с другими странами и народами привели в конце концов к резкой конфронтации христианской церкви и властей. В преддверии Второй мировой войны и в условиях тотального контроля со стороны государства большинство христианских организаций было вынуждено пойти на уступки правительству и подтвердить божественный характер японского императора, уникальность японского народа, необходимость соблюдения ритуалов государственного синтоизма. Однако для некоторых из этих организаций, в частности, для Японской католической церкви, подчинение указам правительства было не только навязано извне, но стало отчасти выражением внутреннего желания самих японских верующих и иерархов, желавших укрепить и узаконить свое положение в стране¹, а также утвердить исключительный характер японского христианства, которое они считали более совершенным, нежели его западные прототипы. В данной статье мы проведем сравнительный анализ некоторых важнейших изменений, произошедших в доктринах Японской католической церкви перед Второй

1. Allam, Ch.M. (1990) "The Nichiren and Catholic Confrontation with Japanese Nationalism", *Buddhist-Christian Studies* 10: 40.

мировой войной, проанализировав два издания «Катехизиса» Католической церкви, датируемые 1936 и 1942 гг., и попробуем проследить в исторической перспективе, какие из них были приняты вынужденно, а какие соответствовали стремлениям церкви и были сохранены в послевоенных изданиях.

Обстановка в Японии перед Второй мировой войной

В первой половине XX в. христианские организации в Японии оказались в весьма непростой ситуации из-за постоянного усиления националистических тенденций в правительственных кругах и экспансионистской политики властей на материке. Основной идеологией в стране со второй половины XIX в. стал государственный синтоизм, в рамках которого правительство начало активно распространять среди японцев идею о божественности японского императора, а через него всего японского народа и Японских островов. Эти три элемента стали восприниматься как некий единый организм, неразрывное священное триединство, получившее название *Кокутай* («уникальная национальная сущность»)². Сам император при этом считался «божеством во плоти» (*арахитогами*), прямым потомком главного божества синтоистского пантеона — богини солнца Аматэрасу. Ритуалы государственного синтоизма, включавшие в себя ежегодное паломничество в главное синтоистское святилище Исэ, церемонии поклонения императору, а также обряды, регулярно проходившие в синтоистских святилищах, стали обязательными к исполнению для всех жителей страны³.

В 1912 г., после «Конференции трех религий», на которой присутствовали представители синтоистских, буддийских и христианских организаций, христианство было впервые признано одной из трех официальных религий в стране. Это была крайне важная веха для христианских церквей, в первую очередь для католической, имевшей в Японии наиболее долгую историю распространения. Католики в Японии, в отличие от протестантов, гораздо более реши-

2. *Сила-Новицкая Т.Г.* Культ императора в Японии: мифы, история, доктрины, политика. М.: Наука, 1990. С. 69.

3. С 1900 г. государственный синтоизм был объявлен не религией, а «Путем японского народа», ритуалы которого стали обязательными к исполнению для всех японцев вне зависимости от их вероисповедания (*Бертова А.Д.* Христианские организации в Японии во время Второй мировой войны и проблема признания ими своей ответственности за действия, совершенные в военный период // *Acta Eruditorum*. 2016. Вып. 20. С. 29).

тельных, долгое время не стремились вмешиваться в политические дела и острые социальные вопросы, предпочитая посвящать себя миссионерской деятельности, благотворительности и образовательной работе. Они не входили в конфронтацию с правительством, стараясь сохранить с ним стабильные отношения и за счет этого максимально расширить свою базу в стране и увеличить количество своих членов⁴. Официальное признание со стороны властей означало поднятие авторитета церкви, покровительство со стороны правящих кругов, к чему она стремилась начиная со второй половины XIX в. Вместе с тем сама церковь взамен была вынуждена официально поддерживать различные инициативы правительства, в частности согласиться с тем, что для японца главным приоритетом является его гражданский долг, а не религиозная принадлежность⁵. Эта двусмысленность положения церкви привела к усилению зависимости от властей, а также к серьезным проблемам самоопределения японских католиков как верующих и как граждан своей страны.

В начале 1930-х гг. националистическая пропаганда идей *Кокутай*, утверждавших исключительность Японии и ее жителей, еще более усилилась в связи с подготовкой властей к разворачиванию масштабных военных действий в Маньчжурии⁶. Поэтому правительство старалось пресечь любые возможные проявления нелояльности, инакомыслия и несогласия с государственными идеологическими установками, в том числе и со стороны религиозных организаций⁷.

Несомненно, это коснулось и японских христиан, на которых власти смотрели как на потенциальных шпионов западных государств. На тот момент самой крупной, а значит, наиболее заметной для правительства христианской организацией была Японская католическая церковь, которая была вынуждена так или иначе официально реагировать на происходящие в стране изменения и высказывать свое отношение к ним. В это время во избежание конфликтов с правительством она должна была признать право-

4. Allam, Ch. M. (1990) "The Nichiren and Catholic Confrontation with Japanese Nationalism", pp. 36–37.

5. Ibid., pp. 40–41.

6. Через несколько лет, уже во время Второй мировой войны, представители большинства христианских организаций, в том числе и Католической церкви, начали утверждать мысль о том, что Царство Божье и царство японского императора — по сути одно и то же, а распространение влияния Японии в Азии несет азиатским странам лишь процветание, благоденствие и истинную веру (Mullins, M. R. (1998) *Christianity Made in Japan*, p. 20. Honolulu: University of Hawai'i Press).

7. *Канэда Рюити*. Сэндзика кирисутोकё-но тэйко то дзасэцу. Токио: Синкё сюппан-ся, 1985. С. 15.

мерность захвата Маньчжурии⁸, а впоследствии начала там активную миссионерскую деятельность. Со временем церковные иерархи стали оправдывать идеологию государственного синтоизма и агрессию японских войск в Китае и Маньчжурии. В 1935 г. церковь даже выделила значительные денежные суммы на проведение военных операций на материке и содержание армии и флота⁹.

Однако основной проблемой, с которой регулярно сталкивались японские католики в повседневной жизни, была необходимость соблюдать ритуалы государственного синтоизма¹⁰. Поэтому в 1932 г. руководство церкви отправило официальный запрос в Министерство образования с целью уточнить, имеют ли эти ритуалы религиозный характер. В ответ Министерство сообщило, что они имеют не религиозный, а образовательный характер, и их основная цель — укрепить патриотические чувства каждого японца¹¹. Церковь вынуждена была удовлетвориться этим ответом¹² и впредь официально разрешила верующим участие в подобных церемониях¹³.

8. Бертова А. Д. Христианство в Японии: опыт историко-религиоведческого анализа. СПб.: Наука, 2017. С. 44.
9. Ion, A. H. (2003) "The Cross under an Imperial Sun — Imperialism, nationalism, and Japanese Christianity, 1895–1945", in M. R. Mullins (ed.) *Handbook of Christianity in Japan*, p. 85. Leiden: Brill.
10. Например, в 1932 г. один из студентов католического университета Дзёги (София) отказался от совершения поклонения душам погибших за императора воинов в святилище Ясукуни, считавшемся оплотом государственного синтоизма, сказав, что это противоречит его религиозным убеждениям. В результате многие японцы-нехристиане выступили с обвинениями и выражением недовольства в его адрес, а также в адрес Японской католической церкви (Ion, A. H. (2003) "The Cross under an Imperial Sun — Imperialism, nationalism, and Japanese Christianity, 1895–1945", p. 85).
11. Светлов Г. Е. Путь богов. М.: Мысль, 1985. С. 163–164.
12. Японские католики неоднократно обращались в Ватикан за поддержкой: они надеялись, что официальная просьба папы в адрес японских властей разрешит верующим не участвовать в синтоистских ритуалах сможет помочь изменить ситуацию, однако Ватикан, фактически находящийся на территории фашистской Италии и не желавший портить отношения с японским правительством, так и не дал определенного ответа на эти воззвания. В 1936 г. Японская католическая церковь была вынуждена под давлением властей позволить своим членам принимать участие в ритуалах государственного синтоизма, приняв на веру заявление Министерства внутренних дел об их нерелигиозном характере (Steele, M. W. [2003] "Christianity and Politics in Japan", in Mullins M. R. [ed.] *Handbook of Christianity in Japan*, p. 361. Leiden: Brill), а в 1939 г., уже постфактум, папа официально одобрил это решение (Bromiley, G. W. [ed.] [2003] *Encyclopedia of Christianity*. Vol. 3, p. 11. Grand Rapids: W. B. Eerdmans; Leiden: Brill).
13. Вопрос участия католических верующих в ритуалах традиционных японских религий встал практически сразу после повторного проникновения католицизма в страну в 1859 г. На протяжении второй половины XIX в. позиция церкви в этом отношении менялась, колеблясь от разрешения пассивного участия в местных ри-

Лишившись таким образом части своей автономии и отчасти поступившись независимостью, японские католические иерархи получили возможность стать в стране более заметной организацией, оказывающей влияние на умы большего числа людей. Правительство, увидев в Католической церкви потенциального союзника, способного успокоить граждан и контролировать мысли и чувства хотя бы части из них, стало все чаще приглашать глав церкви для совместных обсуждений насущных политических, религиозных и культурных вопросов, а также осведомляться об их мнении относительно общего курса властей. Это, несомненно, льстило самолюбию католических лидеров, поэтому уступки, на которые они пошли, не полностью противоречили их внутреннему стремлению к признанию на государственном уровне, а явились отчасти его отражением.

С распространением японской агрессии на материке правительство еще более усилило контроль над всеми религиозными организациями, приняв в 1939 г. закон «О религиозных организациях» (*Сюкё дантай хо*)¹⁴. По этому закону Министерство образования могло регулировать деятельность всех японских религиозных организаций. В 1940 г., когда закон вступил в силу, выяснилось, что правительство будет официально признавать только те религиозные организации, которые имеют не менее 50 церквей и 5000 членов¹⁵; при этом во главе религиозной организации мог стоять только японец¹⁶. Целью подобного закона было заставить разрозненные религиозные, в первую очередь христианские, группы объединиться, чтобы правительству было легче их контролировать, а также убрать иностранцев из их руководства.

туалах, за которыми все же признавался религиозный характер, до полного их запрета. Запрещение участия японских католиков в синтоистских и буддийских ритуалах было утверждено на конференции 1896 г.; оно же вошло и в опубликованный в 1897 г. катехизис. Такой же позиции церковь придерживалась до 1930-х гг. Правда, в 1924 г., в связи с усиливающейся пропагандой идей государственного синтоизма, церковь приняла решение разрешить участие в государственных ритуалах верующим военным и чиновникам, однако строго запретила делать это студентам и учащимся (Allam, Ch. M. [1990] "The Nichiren and Catholic Confrontation with Japanese Nationalism", pp. 44–46).

14. Mullins, M. R. (1994) "Ideology and Utopianism in Wartime Japan", *Japanese Journal of Religious Studies* 21 (2–3): 263–264.
15. Ion, A. H. (2003), "The Cross under an Imperial Sun — Imperialism, nationalism, and Japanese Christianity, 1895–1945", p. 90.
16. Бертова А. Д. Некоторые особенности развития христианских конфессий в Японии с начала XX века до Второй мировой войны // Актуальные проблемы современной науки. 2016. № 1(8). С. 134.

После введения в действие Закона о религиозных организациях под давлением правительства христианские церкви были вынуждены не только изменить форму своей организации, но и пойти на некоторые доктринальные уступки.

Это напрямую затронуло и Японскую католическую церковь: представители Министерства культуры обязали церковных иерархов внести коррективы в катехизис и молитвенник и изменить те места, которые не отражали чувств японского народа¹⁷. Требование это было весьма серьезным, если учесть, что катехизис представляет собой книгу, предназначенную главным образом для новообращенных и потенциальных верующих, без которых церковь в перспективе не может существовать. Церковные власти оказались в крайне тяжелой ситуации и были вынуждены вновь уступить требованиям правительства.

В сентябре 1940 г. была созвана внеочередная конференция епископов, на которой было решено внести изменения в существовавший на тот момент «Катехизис» 1936 г. Новая редакция катехизиса появилась в разгар войны, в 1942 г. Сравнение катехизисов 1936 и 1942 гг. (далее — К-36 и К-42) представляет значительный исследовательский интерес, так как позволяет на примере этих документов не только проследить усиление националистических тенденций в японском обществе и распространение идей государственного синтоизма в предвоенный и военный периоды, но и проанализировать, в чем именно Японская католическая церковь пошла на уступки правительству и насколько значительным с доктринальной точки зрения был этот компромисс.

Основные отличия между изданиями «Катехизиса» 1936 и 1942 гг.

В результате сравнительного исследования двух изданий «Катехизиса» был выявлен ряд отличий, которые можно разделить на несколько групп:

1. Формальные отличия

К первой группе можно отнести отличия, касающиеся структуры, формы и стиля, которые использованы при написании текстов

17. Krämer, H. M. (2011) "Beyond the Dark Valley. Reinterpreting Christian Reactions to the 1939 Religious Organizations Law", *Japanese Journal of Religious Studies* 38/1: 192.

катехизисов. Так, К-36 имеет форму «вопрос — ответ» и написан близким к разговорному стилем. В то же время К-42 отличается более письменным, возвышенным языком, с большим количеством китайских биномов¹⁸, и построен как постепенное изложение основ католической веры. Сам текст при этом разделен на три части — вера, заповеди и обряды — и в целом имеет более четкий, лаконичный характер, что, однако, само по себе не является новшеством: среди предыдущих редакций катехизиса такая форма уже неоднократно имела место¹⁹. Вероятно, выбор в пользу такой более «прозрачной» структуры был сделан для того, чтобы избежать двоякого понимания со стороны представителей Министерства образования, цензурирующих данное издание.

2. Добавления

В эту группу можно включить отрывки, которые были добавлены в К-42 и полностью отсутствуют в К-36. Чаще всего они касаются не столько установлений Католической церкви в целом, сколько структуры Японской католической церкви и сложившейся на тот момент ситуации в стране.

Так, в начале нового катехизиса размещено предисловие, в котором содержится восхваление закона о религиозных организациях и Министерства образования, которые дали возможность Японской католической церкви быть официально признанной в качестве религиозной организации 3 мая 1941 г. К-42 начинается следующими словами:

В апреле 14-го года Сёва (1939 г. — прим. А. Б.) был опубликован ожидаемый в течение долгого времени «Закон о религиозных организациях», и, наблюдая с апреля 15-го года Сёва (1940 г. — прим. А. Б.), когда он вошел в силу, за его действием, можно утверждать как факт, что в истории религий нашей страны он является чрезвычайно знаменательным событием. По этому закону развивающиеся

18. Китайский бином — сочетание из двух иероглифов, изначально заимствованное из китайского языка. Часто у подобного рода биномов есть чисто японские аналоги, записывающиеся одним иероглифом, однако между «китаизмами» и «японизмами» существует стилевое различие. Так, «китаизмы» воспринимаются как более возвышенные и официальные, в то время как «японизмы» считаются более приближенными к разговорному языку.

19. См., например, «Катехизис» 1896 г. (Тэнсю кокё ёри // Кокурицу коккай тосёкан дэдзитару корёкусён. 1896. [<http://dl.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/824441/40?tocOpened=1>, доступ от 01.07.2022]).

здоровым образом религиозные организации получают легальное основание и возможность внести еще больший вклад в просвещение народа. Наша Японская католическая церковь (*Ниппон Тэнсю кокё*) 3 мая 15-го года Сёва получила от министра просвещения разрешение на образование религиозной организации и решила вновь начать действие в стране в этом новом качестве. Мы приняли твердое решение укреплять религиозный патриотизм в рамках нашей организации, распространять наши доктрины, следуя пути Японской империи, и через религиозную жизнь наилучшим образом служить государству²⁰.

Несомненно, данный текст был специально помещен составителями К-42 на самое видное место, чтобы максимально удовлетворить требования властей и доказать свою лояльность и патриотический настрой.

Той же цели, вероятно, служит и 17-я глава К-42, носящая название «Католическая церковь в Японии», аналога которой нет в К-36. В числе прочего в этой главе сказано:

Японская соборная церковь Небесного Господа (*Ниппон тэнсю кокё*), официально признанная юридическим лицом и религиозной организацией по Закону о религиозных организациях... ставит своей основной целью распространение доктрин Католической церкви. В этой религиозной организации есть руководитель организации (*ториса*), который управляет ею и является ее представителем²¹. Далее описываются функции руководителя, принцип принятия важнейших решений церкви на собрании глав епархий, структура относящихся к церкви учреждений и иерархии священнослужителей и катехизаторов.

Действительно, в 1940 г., под давлением «Закона о религиозных организациях», обязывавшего религиозные группы консолидироваться под управлением одного лидера, причем обязательно японца, Японская католическая церковь ввела новую должность — руководителя *ториса*, который становился главой «генеральной ассамблеи» глав японских епархий. От его лица теперь должны были приниматься касающиеся всей церкви решения. На этот пост был назначен один из наиболее уважаемых католических

20. Кокё ёри. Токио: Тюо сюппанся, 1942. С. 1–2.

21. Там же. С. 60–62.

деятелей страны архиепископ Дои Тацуо. В мае 1941 г. это нововведение было осуждено многими кардиналами на собрании Священной конгрегации в Риме, однако в результате Ватикан решил не вмешиваться, а некоторые даже похвалили японских католиков за грамотные действия под нажимом светских властей²².

Необходимо при этом отметить, что стремление к объединению до сих пор обладавших значительной независимостью католических епархий и создание более централизованной и иерархически выстроенной организации в целом отвечало желанию руководства Японской католической церкви²³. Кроме того, еще с начала XX в. Ватикан, а за ним и церковь в Японии продвигали идею о замене иностранных священников на местных, японских, однако быстро реализовать это не получалось. Поэтому сложившаяся ситуация содействовала росту самостоятельности японских католиков, и даже после окончания Второй мировой войны и отмены «Закона о религиозных организациях» Японская католическая церковь решила в целом сохранить этот новый принцип организации, переименовав церковь в Союз католических епархий (*Тэнсю кокё кёку рэммэй*), оставив на ведущих постах тех же деятелей, что были избраны до вступления Японии в войну. Бывший *торися* Дои Тацуо стал при этом председателем Союза (*рэммэй ридзитё*) с практически аналогичными функциями.

Еще одна вставка в К-42 гораздо более серьезна, так как затрагивает собственно христианское учение, хотя она далеко не столь заметна в потоке общего текста. В подглаве, касающейся лично

22. Krämer, H. M. (2011) "Beyond the Dark Valley. Reinterpreting Christian Reactions to the 1939 Religious Organizations Law", p. 191.

23. Еще до принятия Закона о религиозных организациях Японская католическая церковь воспринималась Ватиканом как единая организация, однако каждая епархия, возглавляемая епископом, имела возможность проводить сравнительно независимую политику. Тем не менее японцы, традиционно склонные к коллективизму, практически не пользовались этой свободой и принимали важнейшие решения на общей конференции епископов. Таким образом, требование властей о консолидации по большому счету ничего не изменило в принятой практике. Единый руководитель *торися* стал восприниматься лишь как председатель конференции епископов, переименованной в «генеральную ассамблею» (*сокай*). Они считали его не столько полномочным посредником между епископами и папой, что откровенно нарушало бы принципы Католической церкви, сколько «первым среди равных», как в общем-то и до этого было в случае с самым влиятельным главой столичной Токийской епархии. По этой причине единственной кандидатурой на пост *торися* естественным образом оказался архиепископ Токийский Дои Тацуо (подробнее см. Krämer, H. M. [2011] "Beyond the Dark Valley. Reinterpreting Christian Reactions to the 1939 Religious Organizations Law", pp. 190–191).

сти Иисуса Христа, есть небольшой отрывок, которого нет в К-36. При объяснении значения имени «Иисус Христос» в К-42 говорится, что имя «Иисус» означает «Господь спасает», а наименование «Христос» (Мессия) происходит от того, что во времена Ветхого Завета так назывались пророки, священнослужители и правители, получавшие помазание; Иисус же является самым выдающимся из всех «Христов»²⁴. Очевидно, что, несмотря на добавление эпитета «самый выдающийся», последнее пояснение ставит Иисуса в один ряд с другими пророками, священнослужителями и правителями, действовавшими в ветхозаветный период, что подвергает сомнению его уникальность как Сына Божьего. Думается, что в условиях распространения государственного синтоизма утверждение исключительности личности Иисуса Христа и признание его Богочеловеком пошло бы вразрез с заявлением о божественности японского императора, поэтому составители К-42 решили таким образом сгладить возможное возмущение властей по этому поводу. Кроме того, признание возможности наличия в истории человечества многочисленных «Христов» могло привести к логическому заключению о том, что японский император, «божество во плоти», также является «помазанником», то есть «Христом», за которым необходимо следовать всем верующим²⁵.

В целом создается впечатление, что подобное замечание про Христа вообще можно было бы опустить — оно занимает лишь небольшой абзац, и при желании максимально сохранить ортодоксальность католических доктрин составители могли бы просто об этом не упоминать, как они неоднократно поступали в спорных ситуациях в других частях катехизиса. Однако по какой-то причине это замечание было сохранено, что заставляет предположить, что подобная интерпретация личности Христа

24. Кокё ёри. Токио: Тюо сьопанса, 1942. С. 24–25.

25. Следует отметить, что в послевоенном издании Катехизиса (редакция 1947 г.) приводится следующее разъяснение имени Христа: «“Христос” означает “человек, получивший помазание”. Ветхозаветные пророки, священники, цари получали священное помазание и прозвание “Христос” (на древнееврейском — Мессия). Иисус Христос — это самый выдающийся пророк, великий священник, кроме того, он царь, поэтому такое прозвание для него самое подходящее» (Кокё ёри. Токио: Эндэруру сётэн, 1954. С. 38). Это пояснение, более пространное, нежели в К-42, уже более соответствует церковной догматике, однако, как и объяснение в К-42, оно не имеет в себе четкого указания на исключительность Иисуса Христа в мировой истории. Возможно, это отчасти является следствием еще не до конца пересмотренных в 1947 г. установок государственного синтоизма.

могла быть навязана уже внедрившейся в умы верующих националистической пропагандой божественности японского императорского дома и в целом отвечать представлениям японских католиков на тот момент.

Националистический настрой и влияние доктрины *Кокутай* видны на протяжении всего текста К-42. В конце катехизиса приводится следующий пассаж, отсутствующий в К-36:

Выше мы изложили основные моменты католического учения, однако Японская католическая церковь представляет собой религиозную группу Японской империи, и верующие одновременно являются вассалами последней, поэтому в первую очередь должны понимать смысл доктрин в соответствии с путем Японской империи. В нашей стране императорский дом считается религиозным главой (*сюкэ*), наше государство — это единая большая семья, объединяющая монарха и подданных, в которой с благоговением почитается император, и не нужно повторять, что главным условием добродетели народа здесь является исключительно преданность государю (*тюко*). Мы, то есть те, кто исповедует учение Японской католической церкви, покорно следуем вечной и неизменной доктрине *Кокутай*, воспитываем в себе стойкую веру, стараемся вести жизнь, исполненную преданности и сыновней почтительности, и с ее помощью поддерживать вечный, как небо и земля, императорский трон. Именно это является нашим славным долгом, и только полностью исполнив этот долг, мы можем впервые назвать себя добрыми и верными приверженцами Японской католической церкви²⁶.

Очевидно, что данное заключение идет вразрез с установками Католической церкви с самых первых строк: религиозным главой в стране Японская католическая церковь признает императора, и именно преданность ему считается неременным условием добродетели народа. Церковь называет своих адептов в первую очередь гражданами своей страны, позволяя им, таким образом, выполнять все действия, которые получили государственный статус, то есть все ритуалы государственного синтоизма. Провозглашая веру в доктрину *Кокутай*, Японская католическая церковь согласилась таким образом с тем, что японский император, народ и Японские острова, объединенные в единое целое, обладают божественным статусом. Постоянное же упоминание в тексте

26. Там же. С. 209–210.

преданности и сыновней почтительности является отсылкой к базовым конфуцианским категориям, заимствованным в рамках государственного синтоизма²⁷.

3. Замены

Анализируя К-36 и К-42, можно найти значительное количество элементов, которые при составлении нового катехизиса были по тем или иным причинам заменены. Эти изменения могут касаться как крупных частей текста и предложений, так и отдельных слов и даже иероглифов в словах. Выделим несколько наиболее значимых замен. В первой части К-42, в частности, говорится о структуре Католической церкви и о роли в ней папы. В новой редакции катехизиса, как и прежде, отмечено, что папа является наследником Петра, епископом Рима, представителем Христа, главы Церкви, на земле. Однако в новой версии произошла замена одного иероглифа в сочетании «папа»: до этого этот термин писался как «император религии», или *кёко*, однако в новом варианте он был заменен на *кёфу*, или «отец религии»²⁸. Исследователь Ганс Крэмер отмечает, что это было сделано для того, чтобы ни в коем случае не вызвать аллюзию на японского императора (*тэнно*), наименование которого также включает в себя тот же иероглиф «император»²⁹.

Изменения в разделе, посвященном заповедям, в первую очередь затронули самую первую заповедь: «Я Господь, Бог твой... да не будет у тебя других богов пред лицом моим». В предыдущих изданиях «Катехизиса», вплоть до 1925 г. включительно, говорилось, что первая заповедь запрещает суеверия (*мосин*) и богохульство (*токусэй*). При этом под суевериями подразумевалось следующее: вера в божеств-ками и будд, почитание идолов, вера в талисманы, чары на удачу, пророчества, посещение буддийских храмов, воскурение ароматических палочек, исполнение буддий-

27. В обоих вариантах «Катехизиса» есть интересное замечание: и там и там отмечается, что Иисус, Сын Божий, следовал за Марией и Иосифом и слушался их для того, чтобы научить людей пути сыновней почтительности (*коко-но мити*) (см.: Кокё ёри. Токио: Каторикку тую сюппанбу, 1936. С. 64; Кокё ёри. Токио: Тую сюппанся, 1942. С. 31).

28. Кокё ёри. Токио: Тую сюппанся, 1942. С. 57.

29. Krämer, H. M. (2011) "Beyond the Dark Valley. Reinterpreting Christian Reactions to the 1939 Religious Organizations Law", p. 193.

ских обрядов, принесение даров и пожертвований в буддийские храмы и т. д.³⁰

Это положение привело к тому, что некоторые студенты католических университетов отказывались совершать поклонения в синтоистских святилищах, ставшие необходимыми в рамках идеологии государственного синтоизма. Подобные отказы вели к большим проблемам для руководства этих учебных заведений и для существования церкви в целом, поэтому в новой редакции катехизиса церковь решила пересмотреть свое отношение к синтоизму. В 1936 г., после обращения японских епископов в Ватикан с просьбой признать синтоистские обряды нерелигиозными и разрешить участие в них, Ватикан согласился и предписал японским священникам объяснить это верующим в Японии. В связи с этой новой установкой в К-36 суеверие объяснялось как почитание того, что было создано, так как это надлежит делать только по отношению к Богу, а пророчества, чары и прочее не только противоречат здравому смыслу, но и строго запрещаются Господом, поэтому следует воздерживаться от веры в подобные вещи и их практики, так как они являются суеверием³¹. Это пояснение было сохранено и в К-42, однако несколько изменилась формулировка самой первой заповеди. В 1936 г. она звучала следующим образом: «Я твой Бог, и ты не должен почитать ничего, кроме меня как Бога». В 1942 г. она была сформулирована так: «Я твой Бог, и ты должен почитать меня как своего единственного Бога». В объяснении заповеди в 1936 г. говорилось, что заповедь предписывает «почитать только Бога» (*тада Тэнсю дакэ-о рэйхай суру кото*)³², а в 1942 г. — что она призывает «почитать только Бога в качестве Бога» (*Тэнсю номи-о Тэнсю тоситэ рэйхай суру кото*)³³. По мнению Г. Крэмера, в новой редакции первая заповедь оставляет некую возможность для почитания кого-то еще, кроме Бога, что в сложившейся в Японии в тот момент ситуации подразумевало, несомненно, японского императора. Словосочетание «почитание Бога в качестве Бога» пояснялось в редакции 1942 г. как «почитание Бога в качестве создателя всех вещей»; в 1936 г. объяснение было практически таким же, только име-

30. Ibid., p. 194.

31. Ibid.

32. Кокё ёри. Токио: Каторикку туюо сюппанбу, 1936. С. 133.

33. Кокё ёри. Токио: Туюо сюппанся, 1942. С. 97.

лось еще одно добавление: «почитание Бога в качестве создателя всех вещей как высшего владыки», что могло вступить в конфликт с представлениями государственного синтоизма о роли японского императора, поэтому это место также было опущено. Думается, что это суждение весьма справедливо: действительно, формулировка «почитание Бога как создателя всех вещей» может предполагать наличие кого-то еще в качестве «высшего владыки», что дает возможность согласования первой заповеди с идеями государственного синтоизма.

Интересно, что в послевоенном издании катехизиса 1947 г. далеко не все эти изменения были исправлены. В частности, формулировка первой заповеди была сохранена в том же виде, что и в издании 1942 г.³⁴, правда, объяснение к ней несколько изменилось: «Ходить в места поклонения других религий с намерением совершать там поклонения, жертвовать туда деньги и принимать участие в религиозных обрядах других религий является грехом. Однако в случае свадеб, похорон и прочего участвовать в них разрешается как в традиционном обычае, разрешается в этом случае и воскурять благовония, если только это не означает участия в религиозной деятельности других конфессий»³⁵.

Г. Крэмер указывает еще на несколько отличий между К-36 и К-42 в характеристике Бога. Так, он приводит определение Господа, которое дается в К-36 и К-42 и в переводе практически совпадает: «Бог — это безграничный дух, Который создал Небо, Землю и все остальные вещи и Который правит ими»³⁶. При этом в К-36 для обозначения глагола «править» используется слово «*цукасадору*», которому приписывается значение «контролировать», «занимать пост», «нести управленческие обязанности», а в К-42 вместо этого использован глагол «*сусай суру*», то есть «председательствовать», «организовывать», «планировать». По мнению исследователя, второй вариант менее конкретно указывает на реальную власть и ее использова-

34. Катехизис 1947 г. написан более простым стилем, чем К-42, и построен в виде вопросов по важнейшим темам веры и религиозной жизни и ответов на них. В этом смысле он более напоминает К-36. Однако первая заповедь там формулируется так же, как в К-42 — «*Тэнсю номи-о Тэнсю тоситэ рэйхай суру кото*» (текст взят из издания 1954 г., созданного на основе редакции Катехизиса 1947 г.: Кокё ёри. Токио: Эндэруру сётэн, 1954. С. 102).

35. Цит. по: *Канэда Рюити*. Сэндзика кирисутोकё-но тэйко то дзасэцу. С. 195.

36. Кокё ёри. Токио: Тёо сюппанся, 1942. С. 19.

ние³⁷. Однако, думается, что этот семантический нюанс является несколько натянутым: легкое смысловое различие между двумя этими глаголами действительно есть, но использование глагола «сюсай суру» вместо «цукасадору» скорее всего было вызвано тем, что текст К-42 в целом написан более высоким, письменным стилем, нежели текст К-36, а глагол «сюсай суру» по ощущению является более официальным и возвышенным, нежели «цукасадору», хотя иероглифы при его написании использованы те же самые.

4. Изъятия

Одним из наиболее заметных изменений в К-42 по сравнению с К-36 стало изъятие из него утверждения об исключительной истинности католической веры. В частности, в К-36 говорится, что так как Бог только один, истина только одна и существует только один истинный путь человеческого бытия, то должна быть лишь одна истинная религия, которая называется католичеством³⁸. Это объяснение полностью отсутствует в К-42³⁹. Похожее отличие есть и в главе, посвященной Священному Писанию и Священному Преданию: в К-36 написано, что правильно толкует Священное Писание и Предание только Католическая церковь⁴⁰. В издании 1942 г. слово «только» опущено и отмечено лишь, что «Писание и Предание правильно толкует Католическая церковь»⁴¹.

В первый раздел К-42, где говорится о роли папы, было внесено еще одно существенное изменение. В К-36 присутствует следующий отрывок:

Верующие обязательно должны следовать духовным наставлениям папы, епископов и священников. Иисус Христос, обращаясь к Двенадцати апостолам, сказал: «Слушающий вас Меня слушает, и от-

37. Krämer, H. M. (2011), "Beyond the Dark Valley. Reinterpreting Christian Reactions to the 1939 Religious Organizations Law", pp. 195–196.

38. Ibid. P. 197.

39. В 1947 г. оно вновь появилось в несколько измененном виде в новом издании «Катехизиса».

40. Кокё ёри. Токио: Каторику тую сюппанбу, 1936. С. 109.

41. Кокё ёри. Токио: Тую сюппанся, 1942. С. 66.

вергающийся вас Меня отвергается; а отвергающийся Меня отвергается Пославшего Меня»⁴².

В К-42 вместо этого содержится объяснение того, что такое единая (*юйицу*), святая (*сэй*), соборная (*ко*), апостольская (*сито сё-дэн*) церковь⁴³. Таким образом, утверждение о том, что верующие должны беспрекословно следовать духовному руководству церковных иерархов, полностью исчезло из текста К-42, что вполне согласуется с объявленным в заключении утверждением о том, что религиозным главой Японии является император и императорский дом (см. выше). В К-42 также нет упоминания о мученичестве святого Петра в Риме⁴⁴, так как, вероятно, это послужило бы очередным указанием на исключительность положения римского папы как преемника Петра на посту главы церкви.

Аналогично, в К-36 в отдельной главе подробно описывается долг народа по отношению к государству, правительству, монарху, а также к церкви и ее иерархам. Так, отмечено, что долг верующего по отношению к последним заключается в том, чтобы их уважать, любить, молиться за них, следовать их руководству, а также по возможности жертвовать деньги на поддержание церкви и помогать в проповеди учения⁴⁵. В К-42 эта часть значительно сокращена и сказано лишь, что «мы, католические верующие, являющиеся частью народа Японской империи, должны изо всех сил проявлять свой патриотизм, всегда уважать Конституцию страны, следовать законам, выполнять долг военной службы и уплаты налогов, проявлять должное уважение к чиновникам и следовать их правильным указам»⁴⁶. Про уважение же к церкви и ее иерархам, проповеди и пожертвованиях в этом варианте так же не упоминается.

Стоит заметить, что если в 1930-е гг. Японская католическая церковь еще пыталась, чаще всего безуспешно, связаться с Ватиканом и уговорить его своим авторитетом повлиять на положение католиков в Японии, то с развертыванием Второй мировой войны и осознанием слабости Италии японская церковь, по-видимому, в значительной степени разуверилась в полити-

42. Кокё ёри. Токио: Каторикку тую сюппанбу, 1936. С. 101.

43. Кокё ёри. Токио: Тую сюппанся, 1942. С. 57–58.

44. В Катехизисе 1936 г. упоминание об этом содержится на с. 100.

45. Кокё ёри. Токио: Каторикку тую сюппанбу, 1936. С. 162–163.

46. Кокё ёри. Токио: Тую сюппанся, 1942. С. 114–115.

ческой и религиозной состоятельности папского престола, который по сути оставил японских верующих на произвол судьбы. Одновременно с этим успешные военные кампании японских вооруженных сил и быстрое продвижение на континенте стали для многих свидетельством особого божественного благоволения именно японским, а не западным католикам, и склонили многих верующих к мысли о примате японского христианства, направляемого божественной рукой императора. Поэтому можно предположить, что изъятие утверждения о необходимости подчинения в первую очередь религиозным властям вполне соответствовало в указанный период настроениям значительного числа японских католиков.

Интересное отличие между катехизисами касается описания взаимодействия Господа с людьми в период Ветхого Завета. В К-36 рассказ о людях Ветхого Завета и их прегрешениях перед Господом изложен гораздо подробнее, нежели в К-42. Так, в К-36 приводится краткая история израильского народа по Библии, объяснение его избранности, а также перечисление тех грехов, в которые он впадал. В их числе приводится, в частности, почитание потомками Ноя «солнца, луны, звезд, людей, птиц, зверей», а не истинного Бога. В завершении этого повествования есть пассаж о том, что Господь сохранял среди евреев изначальное божественное откровение, наказывал за непослушание, выбирал среди них выдающихся людей и использовал их для раскрытия своей воли, создал народ Израилев и распространил среди него Священное Писание, сказав израильтянам готовиться к появлению Спасителя⁴⁷.

В издании 1942 г. полностью отсутствует длинная история прегрешений людей Ветхого Завета, избрания Ноя, Авраама, израильтян и божественных наказаний, а вся ветхозаветная история заканчивается тем, что люди Ветхого Завета блюли учение Господа, следовали указаниям совести, уповали на обещанного Спасителя и смогли получить спасение души⁴⁸. Таким образом, упоминания о евреях в К-42 вообще нет, а под «людьми Ветхого Завета», получившими «спасение души», могут подразумеваться любые народы, в частности, и сами японцы. Нет в К-42 и упоминания о греховности почитания «солнца, луны, звезд, людей и зверей», что также вполне объяснимо: в военный период, в соответствии

47. Там же. С. 44.

48. Кокё ёри. Токио: Тюо сюппанся, 1942. С. 23.

с установлениями государственного синтоизма, император, считавшийся прямым потомком богини солнца Аматаэрасу, прямо назывался «божеством во плоти», поэтому, во избежание проблем с властями, составители К-42 предпочли полностью изъять соответствующий отрывок из текста.

Кроме того, необходимо отметить, что хотя Япония отличалась гораздо более мягким отношением к евреям, нежели нацисты⁴⁹, в 1942 г. открытое упоминание исключительной судьбы еврейского народа и его особой миссии в истории человечества было крайне неуместно в «Катехизисе» как в контексте распространения идеалов государственного синтоизма, утверждающего исключительность Японии и ее жителей, так и ввиду союза страны с нацистской Германией⁵⁰.

Есть изъятые элементы текста и в части, касающейся обрядов и ритуалов Католической церкви. Так, в К-36 подробно объясняется, как следует совершать крестное знамение (*дзюдзика-но сируси*): прикладывать правую руку сначала ко лбу, потом к животу, к левому и правому плечу, а в конце произносить «Во имя Отца, Сына и Святого Духа. Аминь»⁵¹. В К-42 это не объясняется так подробно, а сказано лишь, что верующие христиане совершают крестное знамение, вспоминая при этом о Троице и спасении⁵². Это, а также некоторые другие опущения в разделах, связанных с базовыми навыками поведения католиков, указывают, вероятно, на то, что основной задачей Японской католической церкви в годы войны было не привлечение новообращенных, для которых эти нюансы стоило бы объяснить, а сохранение существующей паствы и выживание организации в целом.

49. Япония предоставляла многим еврейским беженцам убежище, транзитную визу или разнообразную помощь, из-за чего Гитлер неоднократно высказывал японскому правительству свое недовольство. Особенно выдающейся в этой сфере стала деятельность японского консула в Литве (Каунас) Сугихара Тиунэ, который помог более 6000 евреям получить транзитную визу и избежать концлагерей и гибели (см., например: Pulvers, R. (2015) "Chiune Sugihara: man of conscience", *Japan Times*, 11 July [https://www.japantimes.co.jp/news/2015/07/11/national/history/chiune-sugihara-man-conscience/#.Wrj3iKDJwkR, accessed on 01.07.2022]).

50. В конце ноября 1936 г. Япония заключила с Германией Антикоминтерновский пакт (К-36 вышел в свет в октябре 1936 г., то есть до подписания этого документа), а в 1940 г. — Тройственный пакт, вступив в союз с Германией и Италией. В результате страны договорились о разделе мира на сферы влияния после установления нового мирового порядка.

51. Кокё ёри. Токио: Каторику тую сюппанбу, 1936. С. 81.

52. Кокё ёри. Токио: Тую сюппанса, 1942. С. 44.

Заключение

Сравнительный анализ отличий двух катехизисов показывает, что с точки зрения формы К-42 более лаконичен и написан более официальным языком. В нем сокращены некоторые подробные объяснения, касающиеся обрядовой стороны (например, объяснение того, как надо совершать крестное знамение), из чего можно заключить, что составители К-42 видели в качестве основной аудитории не новообращенных или желающих принять католичество, а тех, кто уже находится в составе церкви, и представителей власти, которые, несомненно, тщательно изучали содержание нового издания. В то же время вставки, призывающие верующих католиков в первую очередь соблюдать свой патриотический долг и подчиняться властям при отсутствии ссылок на высший авторитет папы и других священнослужителей призваны продемонстрировать правительству полную лояльность иерархов Японской католической церкви и согласие с общим политическим курсом в стране. Отсутствие в К-42 упоминания о еврейском народе, его избранности и особой миссии, а также о заблуждениях в виде почитания «солнца, луны, звезд, людей, птиц, зверей» указывают, с одной стороны, на необходимость согласования церковных текстов с новыми тенденциями во внешней политике, а с другой — на непризнание особой роли еврейского народа в условиях распространения идей об уникальности японской нации и священной сущности японского императора.

Одним из наиболее серьезных, на наш взгляд, отступлений от христианских доктрин является высказанный в К-42 тезис о возможности наличия в истории человечества многочисленных «Христов», подкрепляемый идеей о том, что «Христом» в прошлом назывались, в частности, правители, получившие особое помазание на царство. Вероятно, составители К-42 преследовали здесь двоякую цель: во-первых, они намеренно понижали статус Иисуса Христа и лишали его уникальности как Сына Божия, а во-вторых, косвенно продвигали мысль о том, что и сам японский император, как прямой потомок божества, может также считаться «помазанником», то есть «Христом».

Таким образом, можно заключить, что К-42 действительно подвергся значительным изменениям с целью привести его в большее соответствие с действовавшей в то время в стране государственной идеологией и основной ее доктриной о священ-

ном триединстве императора, народа и самих Японских островов — *Кокутай*. Косвенно этот факт признает и сама Японская католическая церковь: в настоящее время Катехизис 1942 г. является букинистическим раритетом, упоминания о нем на официальном сайте Японской католической церкви нет, а верующим данный документ строго не рекомендуется к прочтению. В общих обзорах истории составления катехизиса издание 1942 г. упоминается, однако при этом делается оговорка, что создана эта редакция была под давлением властей и не предполагалась для широкого распространения среди паствы.

При этом весьма важным является тот факт, что не все изменения, имевшие место в К-42, были отменены после войны. Так, Японская католическая церковь фактически сохранила ту централизованную структуру, которая утверждалась в К-42; кроме того, в послевоенном катехизисе 1947 г. формулировка ряда определений и заповедей, включая первую, сохранилась именно в редакции 1942 г. Это заставляет предположить, что часть нововведений военного периода была сделана по воле и решению церковных иерархов, а давление со стороны правительства в некоторых случаях являлось лишь катализатором тех процессов, которые уже давно намечались или шли внутри церкви, как в среде ее лидеров, так и среди простых верующих. Так, можно сказать, что на страницах Катехизиса 1942 г. нашли свое отражение желание японских католиков утвердить более строгую иерархию среди епархий, стремление к признанию самостоятельности собственной организации, а также идея об исключительности японского христианства, дополнительно освященного фигурой божественного императора.

Библиография / References

- Бертова А.Д. Некоторые особенности развития христианских конфессий в Японии с начала XX века до Второй мировой войны // Актуальные проблемы современной науки. 2016. № 1(8). С 126–137.
- Бертова А.Д. Христианские организации в Японии во время Второй мировой войны и проблема признания ими своей ответственности за действия, совершенные в военный период // Acta Eruditorum. 2016. Вып. 20. С. 29–33.
- Бертова А.Д. Христианство в Японии: опыт историко-религиоведческого анализа. СПб.: Наука, 2017.
- Канэда Рюити. Сэндзика кирисутокё-но тэйко то дзасэн (Сопротивление и крах японского христианства во время Второй мировой войны). Токио: Синкё сюппанся, 1985.
- Кокё ёри (Катехизис Католической церкви). Токио: Эндэрурэ сётэн, 1954.

- Кокё ёри (Катехизис Католической церкви). Токио: Тюо сьуппанся, 1942.
- Кокё ёри (Катехизис Католической церкви). Токио: Каторикку тюо сьуппанбу, 1936.
- Светлов Г. Е. Путь богов. М.: Мысль, 1985.
- Сила-Новицкая Т. Г. Культ императора в Японии: мифы, история, доктрины, политика. М.: Наука, 1990.
- Тэнсю кокё ёри (Катехизис Католической церкви) // Кокурицу коккай тосёкан дэдзитару корэкүсён (Электронная коллекция Библиотеки Японского Парламента). 1896. [<http://dl.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/824441/40?tocOpened=1>, дата обращения 01.07.2022].
- Allam, Ch. M. (1990), "The Nichiren and Catholic Confrontation with Japanese Nationalism", *Buddhist-Christian Studies* 10: 35–84.
- Bertova, A. D. (2016), "Khristianskie organizatsii v Iaponii vo vremia Vtoroi mirovoi voyny i problema priznaniia imi svoei otvetstvennosti za deistviia, sovershennye v voennyi period [Christian organizations during the Second World War and the problem of their responsibility for the actions undertaken during the war period], *Acta Eruditorum* 20: 29–33.
- Bertova, A. (2017) *Khristianstvo v Iaponii: opyt istoriko-religiovedcheskogo analiza* [Christianity in Japan: An Attempt of Historical and Religious Analysis]. SPb.: Nauka.
- Bertova, A. D. (2016), "Nekotorye osobennosti razvitiia khristianskikh konfessii v Iaponii s nachala XX veka do Vtoroi mirovoi voyny" [Some characteristic features of development of Christian confessions in Japan from the beginning of the XX century up to the Second World War], *Aktualnye problemy sovremennoi nauki* 1(8): 126–137.
- Bromiley, G. W. (ed.) (2003), *Encyclopedia of Christianity*. Vol. 3. Grand Rapids: W. B. Eerdmans; Leiden: Brill.
- Ion, A. H. (2003), "The Cross under an Imperial Sun — Imperialism, nationalism, and Japanese Christianity, 1895–1945", in M. R. Mullins (ed.) *Handbook of Christianity in Japan*, pp. 69–100. Leiden: Brill.
- Kaneda, R. (1985) *Senjika kirisutokyo-no teiko to zassetsu* [Protest and Failure of Japanese Christianity during the Second World War]. Tokyo: Shinkyo shuppansha.
- Kokyo yori* [Catechism of the Catholic Church] (1954). Tokyo: Enderure shoten.
- Kokyo yori* [Catechism of the Catholic Church] (1942). Tokyo: Chuo shuppansha.
- Kokyo yori* [Catechism of the Catholic Church] (1936). Tokyo: Katorikku Chuo shuppanbu.
- Krämer, H. M. (2011) "Beyond the Dark Valley. Reinterpreting Christian reactions to the 1939 Religious Organizations Law", *Japanese Journal of Religious Studies* 38/1: 181–211.
- Mullins, M. R. (1998) *Christianity Made in Japan*. Honolulu: University of Hawai'i Press.
- Mullins, M. R. (1994) "Ideology and Utopianism in Wartime Japan", *Japanese Journal of Religious Studies* 21 (2–3): 261–280.
- Pulvers, R. (2015) "Chiune Sugihara: man of conscience", *Japan Times*, 11 July [<https://www.japantimes.co.jp/news/2015/07/11/national/history/chiune-sugihara-man-conscience/#.Wrj3iKDJwR>, accessed on 01.07.2022].
- Sila-Novitskaya, T. G. (1990), *Kul't imperatora v Iaponii: mify, istoriia, doktriny, politika* [The Cult of the Emperor in Japan: Myths, History, Doctrines, Politics]. М.: Nauka.

- Steele, M. W. (2003) “Christianity and Politics in Japan”, in M. R. Mullins (ed.) *Handbook of Christianity in Japan*, pp. 359–382. Leiden: Brill.
- Svetlov, G. E (1985), *Put' bogov* [Way of gods]. M.: Mysl'.
- Tenshu kokyō yori* [Catechism of the Catholic Church] (1896), Tokyo: Tenshu kokyokai. [<http://dl.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/824441/40?tocOpened=1>, accessed on 01.07.2022].